

© Тосин, С.Г., 2022

УДК 781.91

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-147-156

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЗВОННИЦ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

С.Г. Тосин¹

¹ Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Звонницы в Калининградской области стали появляться только в последние 25–30 лет с приходом сюда русского православия. Музыкантами-кампанологами они еще не изучались, поэтому целью статьи стало выявление музыкальных особенностей колокольной культуры региона. В исследовании решаются следующие задачи: а) определение музыкально-акустических показателей колокольного инструментария Калининградской митрополии, б) анализ музыкальных и культово-обрядовых возможностей ее звонниц. В основу статьи положены результаты авторского обследования местных храмовых инструментов в 2019 г. Музыкальное качество звонницы зависит от комплектации колоколами и структуры звукоряда. Анализ образцов указывает на отсутствие стандарта при их формировании. Количество и качество колоколов в инструменте может быть любым. Интервальный состав представлен двумя типами звонничных звукорядов: а) гармоническим, который основан на классической гармонии; б) произвольным, структурно неорганизованным. Исследование музыкальных и культово-обрядовых параметров проводилось на базе конкретных образцов, которые включают нотный материал и православные жанровые установки. Оценивая колокольно-звонную культуру Калининградской митрополии, можно сделать вывод, что она движется в русле общероссийских тенденций. Но есть одна особенность, нетипичная для других регионов России: в калининградских звонницах отсутствуют русские старинные колокола.

Ключевые слова: звонница, колокол, колокольный звон, звонарь, Калининградская митрополия

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тосин, С.Г. Музыкальные свойства звонниц Калининградской митрополии // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 1. С. 147–156. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-147-156.

MUSICAL PROPERTIES OF THE ZVONNITSAS OF THE KALININGRAD METROPOLITANATE

S.G. Tosin¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. Zvonntsas in this region began to appear only in the lastest 25–30 years, when the Russian Orthodoxy came here. They have not been studied by campanologist musicians yet, so the purpose of the article was to identify the musical features of the bell culture of the region. The following tasks are being solved: a) determining of the musical and acoustic indicators of the bell instrumentation of the Kaliningrad Metropolitanate, b) analysis of the musical and cult-ritual possibilities of its zvonntsas. The article is based on the results of the author's survey of zvonntsas of the Kaliningrad Metropolitanate in 2019. The musical quality of the

zvonnitsa depends on a complete set of bells and the structure of the scale. The analysis of the samples indicates an absence of a standard in their formation. The number and quality of bells in the instrument can be free. The interval composition is represented by two types of zvonnitsa's scales: a) harmonic, which is based on classical harmony; b) arbitrary, structurally unorganized. The study of musical and cult-ritual parameters was carried out on the basis of specific samples, which include musical material and Orthodox genre rules. Assessing the bell-ringing culture of the Kaliningrad Metropolitanate, we can conclude that it is moving in line with all-Russian trends. But there is one feature that is not typical for other regions of Russia: there are no Russian ancient bells in the Kaliningrad zvonnitsas.

Keywords: zvonnitsa, bell, chime, bell ringer, Kaliningrad Metropolitanate

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Tosin, S.G. (2022), "Musical properties of the zvonnitsas of the Kaliningrad Metropolitanate", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 1, pp. 147–156. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-147-156.

Калининградская область – самая западная географическая точка Российской Федерации. Будучи отделенной от основной части государства, она характеризуется как полуэксклав, так как не имеет с его территорией общей сухопутной границы, но соединена с ним морем. Область расположена в Центральной Европе, граничит с Польшей и Литвой, на западе омывается Балтийским морем и его заливами. Данный регион развивался в русле общеевропейских политических, экономических и религиозных процессов. В XVI столетии на его территории возникло Прусское герцогство, официальной религией которого стал протестантизм лютеранского толка. Начиная с 1871 г. Восточная Пруссия входила в состав Германии. После Второй мировой войны, в 1945 г., ее северные земли отошли к СССР, с распадом которого на правах преемственности они стали субъектом Российской Федерации (Гуров И., 2006).

Лютеранство в качестве государственной религии сохранялось в Восточной Пруссии вплоть до момента ее присоединения к Советскому Союзу. Согласно переписи 1925 г., состав населения Кенигсберга, са-

мого крупного города региона, по религиозному признаку был следующим: протестанты – 89,3, католики – 4,7, православные – 0,3 %. Ни одного ортодоксального храма здесь не было. В советское время решение о регистрации православного общества в Калининграде было принято только в 1985 г.¹ Таким образом, на территории бывшей Восточной Пруссии, именуемой ныне Калининградской областью, русское православие по-настоящему стало пускать свои корни лишь в конце XX в.

Отразилась ли данная специфика этого региона на колокольно-звонном инструментарии Русской православной церкви, постараемся выяснить в ходе настоящего исследования. В этом, собственно, и заключается его цель. Основные задачи, вытекающие из нее, связаны с музыкальной проблематикой и формулируются следующим образом:

- определение музыкально-акустических показателей (количественных и качественных параметров колокольных звукорядов) колокольно-звонного инструментария Калининградской митрополии;

- анализ музыкальных и культово-обрядовых возможностей местных епархиальных звонниц-инструментов.

Калининградские звонницы не подвергались ранее изучению в указанном направлении. В этом представляется новизна исследования. Принимая во внимание активность восстановления в нашей стране православной колокольно-звонной традиции, восстановления, развернувшегося в постсоветский период, можно говорить об актуальности работы. В ее основу положены результаты полевых изысканий, проведенных автором в ряде приходов Калининградской митрополии (2019 г.). Речь идет, конечно же, только о традиционных православно-церковных звонницах. Такое маркирование необходимо в связи с неоднозначной ситуацией в современной колокольно-звонной культуре, где кроме ортодоксального культово-обрядового звукоинструмента стали конструироваться и эксплуатироваться звонницы светского назначения, а также новодельные бильницы и электронно-механические установки, не имеющие ничего общего с истинной традицией².

Музыкальное качество звонницы-инструмента зависит от ряда факторов. Это не только его конструкция, но и комплектация колоколами. Понятно, чем большим количеством колоколов обладает инструмент, тем шире его музыкально-выразительный диапазон. Однако это еще и финансовый вопрос: колокола – крайне дорогой товар. Поэтому в разных приходах данную проблему решают по мере своих возможностей. У одних церквей в колокольном наборе представлен предельный минимум – всего лишь 3 кампана³ (Богоявленская в г. Мамоново под Калининградом); у других – до полутора десятков. Везде по-разному.

В исследуемой митрополии зафиксировано: кафедральный Собор Христа Спасителя в областном центре – 13 колоколов, церковь Иверской иконы Божией Матери (пос. Храброво) – 4, храмы Сергия Радонежского (пос. Рыбачий) и иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» (пос. Нивенское) – по 6, Сергия Радонежского (пос. Славянское) и Андрея Первозванного (г. Зеленоградск) – по 7, калининградские церкви св. кн. Владимира и Архангела Гавриила – по 8 колоколов. Таким образом, при храмах Калининградской митрополии количественный колокольный стандарт традиционно отсутствует.

Также, традиционно, число колоколов в звоннице-инструменте может меняться и меняется. Например, в звонничном подборе Богоявленской церкви в Мамоново поначалу было только 3 кампана; позднее их количество выросло до 10. Не требуется специальных пояснений, что с изменением числа колоколов в подборе трансформируется звуковой облик инструмента, а значит и его технико-исполнительские возможности и даже «репертуар». Так, на примере отдельных звонниц мы можем наблюдать за процессом перехода количества в новое колокольно-звонное качество.

Последнее напрямую зависит от включенных в звонничный подбор колоколов. Звонницы-инструменты мы делим на традиционные и нетрадиционные. Первые содержат лишь колокола (не обязательно только церковные и русские⁴), управляемые звонарем. В нетрадиционных используются какие-либо суррогаты или эксплуатируются механические способы воспроизведения звона без человеческого участия.

Традиционные звонницы в качественном отношении неоднородны. Здесь могут быть инструменты только со старинными или, наоборот, с современными церковными колоколами от одного или разных производителей; могут быть инструменты, где висят и церковные, и нецерковные колокола; бывают и такие, в которых перемешаны колокола различных эпох и заводов. Звонничный подбор, отлитый на одном производстве, сегодня не такая уж редкость, особенно на территориях, где православное храмовое строительство развернулось только в последние десятилетия.

В Калининградской области подобные современные «цельнолитые звоны» имеют многие церкви, в том числе Иверской иконы Божией Матери (пос. Храброво), Константина и Елены, а также Архангела Гавриила в областном центре. Инструменты смешанного состава, где, как было сказано, размещены колокола разных эпох, ожидаемо обнаружить на территориях, традиционно окормляемых Русской православной церковью. Поэтому вполне объяснимо отсутствие подобных звонниц в бывшей Восточной Пруссии, тогда как в «соседней» Ленинградской области их можно встретить⁵. По понятным причинам не найти в Калининградской области звонниц, состоящих исключительно из дореволюционных колоколов.

Акустический показатель еще один крайне важный аспект, который не следует игнорировать при разговоре о качестве православного колокольно-звонного инструмента. 1990-е гг., в сфере колокольного производства наполненные духом поиска (и, что греха таить, часто

авантюризма и жадной наживы), конечно же, не могли предложить церкви акустически достойные образцы бронзового литья, которым было бы под силу соперничество со «старорежимными» колоколами. Пожалуй, лишь в начале XXI в. стал намечаться некоторый прогресс в данном направлении.

Как бы то ни было, традиционные колокольно-звонные инструменты, т.е. звонницы, состоящие только из колоколов, управляемых звонарем, обладают ценнейшим свойством – единообразием звукового облика. В каноническом сочетании со звонарским молитвенным континуумом он (этот облик), даже при повторах одного и того же звона, каждый раз преобразуется, наделяется новыми красками и человеческими, по-настоящему христианскими, эмоциями.

Таковыми качествами не обладают те звонницы, которые мы относим к нетрадиционным. Они, напомним, либо содержат звонные суррогаты, либо на их колоколах воспроизводят звоны автоматически, без участия человека (звонаря). Последние лет 25 прочие заменители колоколов (обрезанные рельсы, газовые баллоны и т.п.) активно вытесняются металлическими досками, именуемыми их изготовителем билами или плоскими колоколами⁶. Вполне можно допустить, что в звонницах отдельных храмов Калининградской митрополии висят подобные «колокола»⁷, но нами такие факты зафиксированы не были.

В то же время замечены электро-механические звоны, идея которых в начале 2000-х гг. была заимствована некоторыми предприимчивыми дельцами у христианского Запада. Теперь это настоящий бич для

православной колокольно-звонной традиции. Сегодня такие звоны распространяются по различным епархиям с невероятной быстротой и пользуются у духовенства оглушительным успехом. Основные составляющие так называемого «электронного звонаря» – это набор колоколов (иногда даже московских «бил»), трансмиссионная система и система программного обеспечения (с пультом управления). Нажал на кнопку пульта – и с колокольни раздался соответствующий образец звона.

Тут уже не нужен звонарь, его мастерство и вдохновение; тут все безукоризненно воспроизведет техника. «Электронный звонарь» принципиально не отличается от старинных курантов, где главное – механистичность, неизменность и автоматическая беспристрастность звона. Это как раз те самые качества, которые идут вразрез с православной традицией. Недаром наши предки, ощущая разницу между традиционным церковным звоном и игрой западных курантов, называли последние «немецкой машиной».

Сегодня простые люди тоже улавливают разницу между электромеханическим и традиционным звонами. «Вот что значит “человеческая” музыка! – сказали все как один. – Электронный звонарь звучит здорово, но слушать нашего диакона (звонаря Григория Борисова. – *С.Т.*) все-таки приятнее»⁸. Не вдаваясь в многочисленные причины популярности «электронного звонаря», укажем, что мода на его установку не обошла и храмы Калининградской митрополии. Здесь нами обнаружены «электронные звонари» в кафедральном соборе Христа Спасителя (Калининград) и церкви Всех Святых (г. Гусев).

В дальнейшем, на наш взгляд, нет смысла продолжать обсуждение нетрадиционных звонниц. Они нас интересовали только как объективная реальность, часть общей колокольно-звонной картины региона, не более того. Сконцентрируем внимание на традиции.

Обсуждение качества звонницы-инструмента немислимо без анализа его звукоряда. Частично, несколько выше, когда шла речь о количественном показателе в колокольных наборах церковью Калининградской митрополии, мы коснулись данного вопроса. Продолжая его разработку, остановимся на структурных особенностях звонничных звукорядов региона. Новая колоколотейная волна, возникшая на гребне повышенного спроса на колокола в начале 1990-х гг., развернула их производителей в сторону так называемых гармонических звонов. Это значит, что звонничные звукоряды многими из них вопреки традиции стали выстраиваться по трезвучиям.

Ориентиром для новоиспеченных изготовителей колоколов стала единственная в своем роде дореволюционная монография ярославского инженера и промышленника Н. Оловянишникова – большого поклонника таких звукорядов. В своей книге «История колоколов и колоколотейное искусство» (Оловянишников Н., 1912) он достаточно подробно описал технологию их производства, и нынешнее поколение «колокольщиков», не имея ничего другого под рукой, стало, особенно на первых порах, подражать именованному «колокольных дел мастеру». Такие современные звукоряды, отлитые по гармоническим

мажоро-минорным стандартам, нередко встречаются на русских колокольнях. До сих пор некоторые колоколотейные заводы активно практикуют формирование «цельнолитых звонов» по оловянишниковскому образцу.

В Калининградской области аналогичные шаблонные модели тоже можно обнаружить. В частности, подобным подбором колоколов обладает звонница храма Андрея Первозванного в Зеленоградске. В ней семь колоколов воронежского завода «Вера», отлитых в 1991–1992 гг. Звукоряд следующий⁹: $e - gis - h - e^1 - g^1 - h^1 - e^2$ (пониженное). Тенденция выстраивания данного колокольного звукоряда по тонам трезвучия здесь очевидна. Правда, производственная погрешность не позволила выдержать до конца мажорный лад (g^1 вместо gis^1); кстати, последний, пониженный, тон подбора также является отклонением от запланированного. Это действительно погрешности, которые, как правило, оговаривают производители в своих прайс-листах и рекламных буклетах.

Другой подход к формированию звонничного звукоряда исключает плановую установку производителя на конкретную интервалику между его тонами. Причины тут могут быть разные. В случае со звонницей храма Сергия Радонежского в пос. Рыбачий скорее всего колокола были отлиты вразнобой, по отдельности, и вряд ли мыслились изготовителем как «цельнолитой звон». К слову, весь подбор, судя по декору, изготовлен на одном предприятии, где и когда именно – в надписях на колоколах это, к сожалению, не отражено. Его полный

звукоряд состоит из следующих тонов: $es - c^1 - es^1 - a^1 - h^1 - e^2$ (где a^1 и h^1 несколько занижены). Можно по-разному оценивать и трактовать последовательность указанных звуков, но если взглянуть на нее с позиций описанных гармонических звонов, то кроме единственной октавы, возникающей между звучанием 1-го и 3-го колоколов ($es - es^1$), здесь с ними нет ничего общего. Более того, между некоторыми соседними тонами возникают явно «негармоничные» интервальные сопряжения в виде «изуродованных» пониженными a^1 и h^1 тритона, секунды и чистой кварты.

Аналогичными, условно говоря, гармоническим и негармоническим, подходами в формировании колокольных звукорядов, как показывает наш многолетний опыт, руководствуются и на «большой земле». Таким образом, звукоряды храмовых звонниц Калининградской митрополии мало чем отличаются от колокольных наборов церквей других регионов России.

Анализировать музыкальные и культурно-обрядовые стороны колокольно-звонного инструментария рассматриваемого полуэксклава имеет смысл на отдельно взятом, вполне самостоятельном и во многом благополучном, образце. Таковым является звонница храма Андрея Первозванного в Зеленоградске. Ее колокольный подбор размещен в невысокой, квадратной в плане, отдельно стоящей кирпичной колоколенке. Конструктивные особенности данного звукоинструмента достаточно подробно описаны нами в предыдущей статье (Тосин С., 2021); вместе с информацией, размещенной ниже, можно получить о нем полное органо-логическое представление.

Репертуар, характерный для каждого, отличного от других, музыкального инструмента, – один из важнейших жанрово-инструментальных показателей. В нашем случае он имеет свою, культово-обрядовую, специфику, выраженную в особых традиционных музыкальных формах. Не вникая в тонкости канонических православных звонов, констатируем, что в «репертуаре» андреевской звонницы представлены все виды русского колокольного звона¹⁰. Это благовест¹¹, перезвон¹² и собственно звон¹³.

На колоколах церкви Андрея Первозванного исполняются и некоторые их разновидности, хотя не во всем соответствующие уставным уложениям. Возьмем, к примеру, **благовест**. Согласно Типикону, положено сигнализировать по разным дням (в праздники, воскресенья, будни...) в различные колокола. Здесь же благовестят в один и тот же, самый большой, кампан; исключение составляет лишь великопостный благовест (бьют в колокол поменьше). Справедливости ради заметим, что так часто делается во многих регионах страны.

Перезвон. На андреевской колокольне при водосвятии перебираются все колокола по порядку от большого к малому, по семь равномерных ударов в каждый. Такой тип водосвятного звона нам не встречался ранее нигде. Традиционно в переборе при водосвятии имеются зоны перехода от одного колокола к другому, где возникают своеобразные качели, состоящие из учащенного (в 2 раза быстрее) чередования ударов в каждый из сопредельных инструментов. В итоге «качели» как бы висят на следующей, более

высокой, ступени звукоряда. Далее движение продолжается в виде очередного звена секвенции.

Андреевские же звонари пропускают эти переходные зоны, на наш взгляд, обезличивая таким образом водосвятный звон. Остальные разновидности перезвона не нарушают установленного церковного порядка. Для полноты описания уточним: на Воздвижение при выносе креста делают в каждый кампан по три удара; на отпевании простолодина производят по одному удару, начиная с малого и заканчивая большим. В андреевских перезвонах заключительный аккорд делается не во всех случаях. Так, им тут принято заканчивать перебор, приуроченный к погребению человека, а также при крестном ходе с плащаницей. На освящение воды аккорда нет, но перезвон переходит в заключительный раздел колокольно-звонной композиции, основанный на трезвоне, разновидности собственно звона. Заметим, что и другие типы перезвонов, как правило, завершаются трезвонном.

Собственно звон является самым структурно и исполнительски сложным, а также художественно полноценным видом звона. Полагаем, нижеприведенный фрагмент партитуры собственно звона Андреевской церкви, исполненного звонарями С. Изотенковым и А. Барбак, станет иллюстрацией того, как звонят в храмах Калининградской митрополии (пример 1).

Отметим, из семи колоколов набора в звоне задействуются только шесть. Формально, согласно нотной записи, в нем представлена трехголосная фактура: второй звонарь «шагает» двумя басовыми колоколами, первый же правой рукой озвучивает

Пример 1. Звон церкви Андрея Первозванного в Зеленоградске
(фрагмент партитуры). Запись С. Тосина
The ringing of the Church of St. Andrew the First-Called in Zelenogradsk
(fragment of the score)

Пример 2. Партия первого звонаря
Party of the first bell ringer

ровными восьмыми партию средних, а левой – рваным пунктирным ритмом партию малых. Но так это выглядит в партитуре. На деле, в реальном звучании, обе партии первого звонаря сливаются в единый ритмический поток, состоящий из последовательностей восьмых и шестнадцатых длительностей, ритмический поток, характерный для трелей зазвонных колоколов (пример 2).

Таким образом, трехголосный стандарт, чаще других используемый звонарями, уступает место колокольному двухголосию (которое тоже трудно отнести к исключениям)¹⁴.

Собственно звон бывает односложным и многосоставным. Андреевский звон исполняется без особых

изменений и применяется в любых случаях, предписанных православным уставом. В многосоставной разновидности этого вида звона, трезвоне, например, он воспроизводится местными звонарями трижды, повторяясь практически одинаково. Такие повторы совсем необязательны (в Типиконе на сей счет нет конкретных указаний), и нам в других российских регионах приходилось слышать как трезвоны повторной структуры, так и разную музыку в каждой из их частей.

Любопытно сравнить собственно звоны церкви Андрея Первозванного и калининградского кафедрального собора Христа Спасителя. Звон последнего звучит разнообразнее и по-

тому интереснее. В нем и ритмика богаче, и музыкальная фактура реально воспринимается как трехголосная. С чем это связано, не беремся судить. И тут, и там звонари нигде не стажировались. «Специально ни у кого не обучался, – признавался андреевец С. Изотенков. – До меня были ребята, кто звонил, они мне передали...». Соборный звонарь Б. Иванов рассказывал: «...мне показали колокола, объяснили как трезвонить. Вот и начал осваивать, что-то добавлял от себя».

Оценивая музыкально-инструментальную составляющую колокольно-звонной культуры Калининградской митрополии, можно сделать вывод, что она движется в русле

общероссийских тенденций. Во-первых, здесь практикуется изустная форма бытования искусства звона. Во-вторых, звонничные звукоряды формируются из любого количества колоколов. В-третьих, структуры звукорядов, их интервальный состав индивидуальны. В-четвертых, колокольный «репертуар» православных храмов не отличается жесткой привязкой к уставным правилам. В-пятых, имеют место как традиционные, так и нетрадиционные формы колокольного инструментария. Пожалуй, единственной отличительной особенностью от звонниц других регионов России является в калининградских подборах отсутствие старинных колоколов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История епархии // Калининградская епархия Русской Православной Церкви. Официальный сайт. URL: <http://kdeparh.ru/main-page/> (дата обращения: 7.07.2020).

² Об этом см.: (Тосин С., 2013; 2015).

³ Кампан (от лат. *campana*) – колокол (церк.).

⁴ Колокола делятся на церковные и нецерковные (пожарные, судовые и др.), по «национальной принадлежности» – на русские, немецкие, французские, китайские...

⁵ На колокольные собора Казанской иконы Божией Матери в г. Луга Ленинградской области висят и новые, и дореволюционные колокола, отлитые более ста лет назад на заводе Оловянишниковых в Ярославле. При Казанском соборе в Санкт-Петербурге помимо новодельных местного производства звучат два старых кампана: один ярославский оловянишниковский, второй завода В. Орлова в Гатчине.

⁶ Эти названия даны самим производителем (Московским колокольным центром) исключительно в рекламных целях, чтобы дезориентировать потенциального потребителя, т.е. церковь. К традиционным православным билам и уж тем более колоколам данный товар не имеет отношения.

⁷ Судя по агрессивности рекламы и сбыта указанной продукции, которая встречалась

нам в самых разных регионах страны (на Кавказе, под Петербургом, даже в Сибири), вряд ли стоит в этом сомневаться.

⁸ Концерт колокольного звона состоялся в Благовещенской церкви // Официальный сайт Санкт-Петербургской митрополии. ИА «Вода живая». 2016. URL: <http://mitropolia.spb.ru/news/parishes/?id=103785> (дата обращения: 17.12.2020).

⁹ Акустические замеры колоколов в этом и других случаях проводились автором статьи с помощью механического камертона.

¹⁰ Информация, публикуемая автором в данном разделе статьи, предоставлена местным звонарем-послушником Серафимом Изотенковым.

¹¹ Благовест – мерные (равными длительностями) удары в один из самых крупных колоколов звонницы; производится с целью призыва христиан в храм, для оповещения о предстоящем богослужении.

¹² Перезвон – поочередный перебор всех колоколов звонницы в установленном порядке, как правило, с заключительным аккордом.

¹³ Собственно звон – звон в несколько колоколов одновременно, где каждая из групп колоколов (больших, средних, малых) исполняет свою относительно самостоятельную партию.

¹⁴ Об этом см.: (Тосин С.Г., 2017).

ЛИТЕРАТУРА

Гуров И.Д. Конфессии в Калининграде // Балтийский альманах. Вып. 5. 2006. Калининград: Официальный сайт городской администрации. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_43.php (дата обращения: 23.01.2021).

Оловянишников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство. 2-е изд., М., 1912. 435 с.

Тосин С.Г. Употребление бил в современных храмах России: К вопросу о традиции православного звона // У каждой колокольни свой звон. Региональные и местные традиции звонильной России: Кампанол. науч.-практ. симпоз. в рамках X Междунар. фестиваля колокол. искусства «Хрустальные звоны». Каргополь, 17–19 янв. 2014 г. СПб.; Каргополь, 2013. С. 46–50.

Тосин С.Г. «Смесь французского с нижегородским», или немецкие куранты вместо русских православных звонов // Колокола: История и современность: Материалы науч. конф. 22–23 авг. 2014 г. Ростов, 2015. С. 173–181.

Тосин С.Г. Функциональные особенности музыкальной фактуры современных трезвонов // Вестник музыкальной науки. 2017. № 4. С. 90–100.

Тосин С.Г. Конструктивные особенности звонниц Калининградской митрополии Русской православной церкви // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9, № 2. С. 208–217.

REFERENCES

Gurov, I.D. (2006), “Confessions in Kaliningrad”, *Baltiiskii al'manakh. Vyp. 5. Kaliningrad: Ofitsial'nyi sait gorodskoi administratsii* [Baltiyskiy almanakh, no. 5. 2006. Kaliningrad. Official website of the city administration], Available at: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_43.php (Accessed 23 January 2021). (in Russ.)

Olovyanishnikov, N.I. (1912), *Istoriya kolokolov i kolokololiteinoe iskusstvo* [The history of bells and the art of bell casting], 2 ed., Moscow, 435 p. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2013), “The use of bells in modern churches in Russia: On the question of the Tradition of Orthodox ringing”, *U kazhdoi kolokol'ni svoi zvon. Regional'nye i mestnye traditsii zvonil'noi Rossii* [Each bell tower has its own ringing. Regional and local traditions of ringing Russia], Saint Petersburg, Kargopol', pp. 46–50. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2015), “A mixture of French with Nizhny Novgorod», or German chimes instead of Russian Orthodox bells”, *Kolokola: Istoriya i sovremennost'* [Bells: history and modernity], Rostov, pp. 173–181. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2017), “Functional features of the musical texture of modern bells”, *Journal of Musical Science*, no. 4, pp. 90–100. (in Russ.)

Tosin, S.G. (2021), “Constructional features of the zvonitsas of the Kaliningrad Metropolitanate of the Russian Orthodox Church”, *Journal of Musical Science*, Vol. 9, no. 2, pp. 208–217. (in Russ.)

Сведения об авторе

Тосин Сергей Геннадьевич, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры композиции Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки
E-mail: lyre@ngs.ru

Author information

Sergey G. Tosin, D. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor of the Department of composition at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire
E-mail: lyre@ngs.ru

Поступила в редакцию 26.11.2021
После доработки 30.01.2022
Принята к публикации 06.02.2022

Received 26.11.2021
Revised 30.01.2022
Accepted for publication 06.02.2022